

Вывод из всего этого проф. Гасто сделал следующий: "Достоевский сделал, не желая этого, вклад в эпилептологию, указав исследователям — и больным этой болезнью, — что может быть плодотворное сосуществование литературного гения и болезни, без того, чтобы болезнь ослабила или истощила гениальность. Гений ни в какой степени не зависел от эпилепсии".

Что же представляют собой те явления, которые так замечательно описывал Достоевский в своих произведениях? По мнению Гасто, Достоевский придумал такое состояние блаженства и таким образом ввел врачей эпилептологов в заблуждение. Но как же свидетельство Софии Ковалевской о рассказе его о первом припадке в Сибири? Как отнестись к рассказу Страхова?

Тут мы становимся в тупик. Может быть, наука еще пересмотрит свой приговор и найдены будут точно установленные случаи такого же блаженного состояния, о котором говорил и писал Достоевский?

Во всяком случае, трудно поверить, что все это — выдумка гениального писателя. Вернее это то, что он сам думал, что ощущал, особенно учитывая его религиозный характер. Он испытывал на какой-то момент необычайное возбуждение, которое после припадка он "рационализировал", как состояние блаженства, в противовес тяжелому состоянию после припадка. Недаром же он сослался на Магомета и его видения рая. Магомет мог точно так же "рационализировать" свой религиозный энтузиазм.

Переходим к проблеме творчества Достоевского и его связи с эпилепсией. Сразу же надо сказать, что болезнь ни в какой степени не помогла его гениальному творчеству, а была тяжелым переживанием и препятствием, она выводила его из строя на несколько дней, а то и недель. Гениальность его не от падучей, а несмотря на болезнь.

Страдая с молодости нервными явлениями, он большое внимание во всех своих произведениях уделял нервным и психическим ненормальностям своих героев. Проблема двойничества давно была предметом литературных произведений, но Достоевский изобразил двойника Голядкина совсем по-новому. Это